

ИНОАФИША

Экран и сцена. 1999. - апр. май (№ 12) - с. 13.

Профессия — режиссер

— В "Счастье" счастливым является одно название. Вы считаете себя печальным человеком?

— Мне много раз приходилось разочаровываться в людях. В школе у меня было мало друзей. В кино я чувствую себя отщепенцем — мне пришлось столкнуться с голливудской системой, а я не умею просить. Когда я читаю истории про нынешних режиссеров вроде Спилберга — как они в детсадовском возрасте начали снимать на любительскую 8-миллиметровую камеру, — мне становится смешно. Я никогда в жизни не брал в руки камеру. Но я очень любил кино, и поэтому записался в Школу кино при Нью-Йоркском университете.

— И что же, даже там вас не заставили взять в руки камеру?

— Нет, мне сделали поблажку: я был единственным студентом, который не брал в руки камеру. Главным оператором всех моих учебных фильмов был мой лучший друг Седрик Кляппиш.

— Говорят, Голливуд пытался с вами флиртовать?

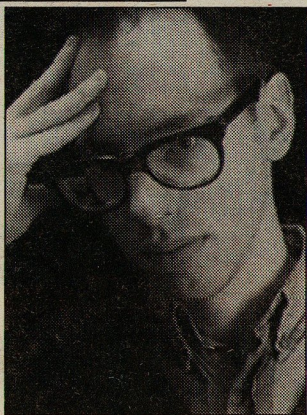
— И такое было. После первого года учебы преподаватели отобрали пять короткометражек, в том числе и мою, и отправили в Лос-Анджелес. На следующий день я уже выходил из офиса президента кинокомпании Fox с контрактом на сочинение и постановку трех фильмов. Потом подписал точно такой же контракт с Columbia. Разумеется, это не прибавило мне популярности среди однокурсников.

— И вы решили ничего не снимать? Ведь после школы вы не работали в кино семь лет!

— Не совсем так. Свой первый фильм "Страх, беспокойство и депрессия" я поставил в 1989 году. Он был ужасен! Я понял, что превращаюсь в постановщика по найму, и решил, что с кино нужно завязывать. Мне пришлось сделать много сложных телодвижений для того, чтобы расторгнуть все киноконтракты.

— Чем же вы занимались все эти годы?

— Сначала я пытался поступить на работу в ООН, но меня не взяли. Я впал в жут-

кую депрессию. Потом мне подвернулась работа преподавателя английского языка для русских эмигрантов. Я был счастлив!

— Но вы все-таки вернулись в кино фильмом "Добро пожаловать в кукольный дом". И сразу же получили кучу призов.

— Да, я был горд до невозможности. К тому же я был сам себе продюсер!

— Этот фильм, рассказывающий о мытарствах девочки-подростка в американской школе, — он основан на воспоминаниях о ваших школьных годах?

— Ни в коем случае! Мои фильмы — чистой воды выдумки, хотя в каждом из них присутствует частица меня. Если кто-то считает, что "Добро пожаловать..." — это кино про меня, он принимает желаемое за действительное.

— Ваш второй фильм "Счастье" идет еще дальше в показе ужасов обыденной жизни. Вы намеренно ставили целью вызвать у зрителей смех, застревающий в горле?

— Я знаю, что всех зрителей больше всего обескураживает юмористический показ в моем фильме таких тем, как педофилия, убийство, сексуальная одержимость. Меня спрашивают: "Как можно над этим смеяться?" Я не уверен, что нашел идеальный баланс между страшным и смешным, но уверен, что большая часть показываемых событий действительно смешна, хотя, конечно, в фильме есть ужасные, трагические сцены. Меня всегда волновала проблема непреднамеренной жестокости. Часто лю-

Тодд Солондз: «За каждым человеком стоит проблема»

Два года назад он получил Гран-при фестиваля "Санденс" за фильм "Добро пожаловать в кукольный дом", в котором показывал ужасы школьных джунглей. Сейчас на мировых экранах идет новый фильм 38-летнего Тодда Солондза "Счастье", в котором он показывает ужасы, скрывающиеся за фасадом внешне благополучной американской семьи, где добродушная с виду толстуха оказывается потенциальным убийцей, симпатичный дедуля мечтает о самоубийстве, а заботливый папа — педофил. Но если первый фильм снимался в драматическом ключе, новая лента стала едкой, саркастичной комедией.

Сьюзен ХОУАРД

ди, стараясь быть вежливыми, ведут себя гораздо более жестоко, чем грубияны. В первой сцене фильма девушка пытается вежливо отшить парня. Но чем нежнее и добрее она себя ведет, тем более рваными становятся ее слова. Эта сцена ужасно печальна, нам жалко парня, но вместе с тем в ней невозможно не смеяться.

— В вашем фильме есть отвратительные сцены — например, "подвиги" убийцы, которая кромсает мужчин на части. Почему вы показываете ее как жертву?

— Конечно, она совершает ужасное преступление. Но мы читаем о таких преступлениях каждую неделю. Она совершила ужасный поступок, но ее жалко, потому что она переживает эмоциональный шок. Даже если

она рассказывает о содеянном без эмоций, в ее поступках и ее признании прочитывается настоящее страдание и настоящее отчаяние: Думаю, каждый сам для себя решит, жалеть ее или осуждать.

— Но вы лично ни в чем ее не обвиняете, так? Вы вообще никого не осуждаете — даже папаша-педофил показан примерным семьянином.

— Показать пальцем на человека и сказать: "Ах, какой он плохой", — это очень просто. Мне хотелось показать, что за каждым человеком стоит проблема, система ценностей — его ценностей! — и уверенность в собственной правоте. Человек — не демон, но человек может быть одержим демоном. Он вынужден контролировать и подавлять то, что ему

неподконтрольно — свои желания. Большинство из нас способны это сделать. Кому-то это не удается.

— Почему вы ничего не говорите о дальнейшей судьбе этого человека?

— Мне неинтересно показывать его в тюрьме. После признания сыну он конченый человек. Его история завершена. Мне не хотелось показывать его сожженным живо. Какой смысл говорить зрителям, что насилие отвратительно? Я слишком уважаю своих зрителей, чтобы разжевывать им прописные истины. Мне хотелось бы, чтобы люди попытались понять моих героев, а не унижить их. Когда я снимал этот фильм, я вдохновлялся классической лентой "М" Фрица Ланга — помните, когда толпа преследует маньяка и превращается в стадо маньяков?

— Но, следуя вашим принципам, можно оправдать любого преступника.

— Не оправдать. Понять. Никто не выбирает своих сексуальных склонностей. Сегодня в нашей жизни так много регламентаций, что даже маленький шаг в сторону приравнивается человека к маргиналу. Странно, что преступлений на сексуальной почве так мало. Может быть, о них не говорят ни насильники, ни жертвы?

● Кадр из фильма "Счастье"

